

Автор
САРА МИНАСЭ

Иллюстратор
ХАНАКО

ЦВЕТЫ
которые
мы увидели
СКВОЗЬ
СЛЕЗЫ

Сара Минасэ
Цветы, которые мы
увидели сквозь слёзы
Серия «Любовь и сакура. Ранобэ»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/72282097>

Цветы, которые мы увидели сквозь слёзы / Сара Минасэ; [пер. с яп.

Надежда Крылова, ил. Ханакэ].: АСТ; Москва; 2025

ISBN 978-5-17-172803-8

Аннотация

Трогательная история о первой любви и горьких разочарованиях. Она любила этого человека всю жизнь – пока не узнала, что его не существует. Кто же этот таинственный футболист, и почему он притворялся другим? В младшей школе Мио знакомится с мальчиком по имени Такэру. «Мы навсегда останемся хорошими друзьями!» – клянется она, любуясь цветущей сакурой за окном. Годы переписки сближают их еще сильнее, и на втором году старшей школы судьба вновь сводит Мио и Такэру вместе. Оказывается, ее давний друг по переписке – популярный футболист, и с ним Мио видится каждую неделю. Но идиллия рушится в одночасье, когда Мио узнает, что в ее классе нет никакого Такэру Амаги... Кто же этот загадочный футболист, в которого она влюбилась? Трогательная история о

первой любви, обмане и поиске правды, которая заставит вас
поверить в чудо...</p>

Содержание

Обещание цвета сакуры	16
Долгожданный ответ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сара Минасэ
Цветы, которые мы
увидели сквозь слёзы

NAMIDA NO MUKO, KIMI TO MIRU SAKURA IRO

Text Copyright © Sara Minase 2022

Illustrations by Hanako 2022

All rights reserved.

Russian translation copyright © AST PUBLISHERS LTD,
2025

Original Japanese edition published in 2022 by Poplar
Publishing Co., Ltd.

Russian language translation rights arranged with Poplar
Publishing Co., Ltd.

through The English Agency (Japan) Ltd. and New River
Literary Ltd.

Иллюстратор *Ханако*

Русификация обложки *Наталии Суиковой*

Перевод с японского *Надежды Крыловой*

Бумажный Фонарик

© Крылова Н., пер., 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ТАКЭРУ, КАК У ТЕБЯ ДЕЛА?
У МЕНЯ ВСЁ ХОРОШО.

СМОТРЮ НА ЦВЕТУШУЮ САКУРУ
И ПИШУ ТЕБЕ ЭТО ПИСЬМО.

ПРОШЛО УЖЕ 6 ЛЕТ...
ВОТ-ВОТ ТЕБЕ ИСПОЛНИТСЯ
ВОСЕМНАДЦАТЬ,
И Я БЫ ОЧЕНЬ ХОТЕЛА УВИДЕТЬСЯ.

Рико Сакихара

Подруга Mio.
Яркая и активная.
Возглавляет
футбольный клуб.

Окумура-сэнпай

Капитан футбольной
команды. Неравно-
душен к Mio.

Такэру Амаги

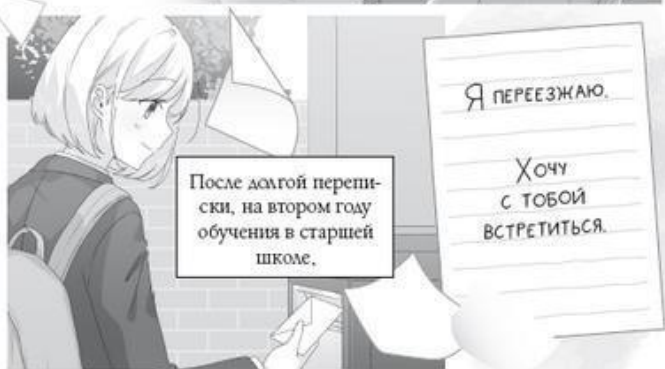
Ученик третьего курса
старшей школы.
В шестом классе попал в
больницу, где позна-
комился с Mio. Сейчас
полностью здоров,

Mio Касимура

Ученица второго курса
старшей школы.
Немного замкнута,
любит читать книги.
Переписывается
с Такэру с пятого
класса.

История

Когда я училась в младшей школе, в больнице познакомилась с мальчиком, который был на год старше меня. «Мы навсегда останемся хорошими друзьями», — пообещала я, глядя из окна больницы на цветущую сакуру.

я снова встретилась с Такэру,

и он оказался тем самым мальчиком-футболистом, с которым я переписывалась.

Мы встречались
каждую неделю.

И я думала,
что знаю
о Такэру всё.

Но кое-что
меня все-таки
беспокоило.

Однажды Мио сообщают,
что в классе нет никакого
Такэру Амаги...

Такэру — это не Такэру?!
В кого же она тогда влюбилась?

Обещание цвета сакуры

«Такэру, как у тебя дела? У меня всё хорошо.

За окном моей комнаты цветет сакура, и я, глядя на нее, пишу тебе это письмо. Вид просто чудесный!

Здорово, правда? Можно любоваться этой красотой прямо из дома. А в твоём городе всё уже в цвету?

Помнишь, из палат в больнице, в которой мы оказались, тоже было видно парк, усыпанный лепестками?

С тех пор прошло уже шесть лет... Я теперь во втором классе старшей школы, а ты в третьем. Вот-вот тебе исполнится 18 лет, и я бы хотела увидеться. Нет, не так. Я ОЧЕНЬ хочу увидеться».

– Тоже не то...

Не в силах написать последнюю строчку, я положила свою любимую ручку на рабочий стол и посмотрела в окно. Парк напротив утопал в цветах сакуры.

Весна-а-а! Снова весна. Как раз в это время года мы познакомились с Такэру.

– Mio, поторопись! Не то опоздаешь!

Услышав голос мамы, я быстро взглянула на часы.

– Ужас, мне пора!

Сложив пополам письмо, я засунула его в конверт с уже написанным адресом. Сверху запечатала наклейкой в форме

лепестка сакуры и аккуратно положила в школьный рюкзак.

– Мио!

– Уже иду! – прокричала я, прихватив с собой сумку.

– С самого утра у тебя что-то шуршало. Чем ты там занималась?

Кухня была залита утренним светом, вкусно пахло кофе и жареным мясом.

Папа уже ушел на работу. Мама поставила на стол горячую яичницу с ветчиной и вопросительно посмотрела на меня.

– Ну, повторяла перед школой...

– Ага, как же. Чтобы она с утра и к урокам готовилась? – съязвила моя сестра Хина, не забывая при этом жевать тост.

Я бросила взгляд в сторону Хины. Она младше меня на три года, у нее длинные волосы, и в тот день она была в форме средней школы.

– А почему бы и нет?

– Да ты наверняка писала любовные письма! Своему обожаемому Такэру!

– Хина! – воскликнула я.

В ответ сестра показала язык. Мама посмотрела на нас с удивлением и прикрикнула:

– Хватит! Вы обе, быстро ешьте! Ну точно опоздаете!

– Да, ма-а-ам, – одновременно протянули мы.

Я разрезала яичницу пополам. Желток вытек, и я отправила его в рот.

– Всё, я пошла!

– Хорошего дня! Будь аккуратнее!

Мама вышла проводить меня и стояла в дверях, пока я доставала велосипед.

Хина все еще укладывала волосы, но, как по мне, несмотря на ее старания, ничего особенно не менялось. В последнее время Хину заботила только ее внешность. А я еще со средней школы носила прическу боб и школьную клетчатую юбку.

Под лучами весеннего солнца я начала крутить педали.

Дорога до школы на велосипеде занимала двадцать минут. Я целый год ездила по одному маршруту: мне нужно было проехать жилой квартал, добраться до автобусной остановки. Здесь и утром, и вечером всегда оживленное движение.

Я остановила велосипед перед магазином и аккуратно опустила конверт в почтовый ящик.

– Такэру, я буду ждать твоего ответа, – тихо прошептала я и вдруг почувствовала себя неловко. Быстро оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что меня никто не услышал, я поехала дальше.

Пока я ехала, домов становилось всё меньше и меньше, и вот перед глазами предстал новый пейзаж. Между моим домом и школой протекала большая река. На широких берегах, покрытых зеленью, можно было поиграть в бейсбол или устроить пикник. А если пересечь длинный мост, то открывался вид на большое белое здание. Это самая известная

университетская больница в городе.

Я как-то оказалась в ней, когда училась в младших классах. По дороге из школы домой я попала в аварию и сломала ногу. Я плохо помню тот день, но вроде бы авария была довольно серьезная.

Мама рассказывала, что с момента звонка от врачей до ее приезда в больницу ее все время терзала мысль о том, что меня больше нет. Она говорила, что в тот день и сама будто умерла.

Авария сильно изменила мою жизнь. Если бы я не попала в больницу, то никогда не встретила бы Такэру.

Переехав через мост, я двинулась мимо белого здания. Территория больницы утопала в цветущей сакуре. Я крутила педали, теплый ветер ласково обдувал лицо, а вокруг летали лепестки сакуры.

– Mio, ты свободна сегодня после уроков? – окликнула меня Рико на перемене, пока я собирала учебники.

С самого детства я была очень застенчива и совсем не умела заводить друзей. В старшей школе их у меня было немного, но я хорошо ладила с Рико, которая когда-то сама подошла ко мне познакомиться. Как хорошо, что мы оказались в одном классе!

– Да. А что?

Я взглянула на Рико, которая стояла перед моей партой. У нее были большие, полные решимости глаза. Ее волосы, собранные в хвостик, при движении колыхались из стороны в сторону. Рико обожала спорт и руководила футбольным клубом. Она очень любила читать книги и, что забавно, была полной противоположностью мне – застенчивой девочке, которая не посещала никаких кружков.

– Сегодня у меня не будет дополнительных занятий, поэтому хочу сходить в новую кондитерскую. Пойдешь со мной?

– О, я как раз туда собиралась!

Меня всегда удивляло, насколько хорошо мы ладим.

Например, ни Рико, ни мне не нравилось бесконечно болтать по телефону, едва вернувшись с долгой совместной прогулки, как это делают другие девочки. У Рико даже друзей-мальчиков было больше, чем подруг. Наверное, секрет нашей дружбы в том, что нам нравилось проводить время вместе тогда, когда не было дополнительных занятий и когда нам обоим этого хотелось.

– Когда пойдем мимо станции, я хочу кое-что купить, – сказала я, и Рико вымученно вздохнула.

– Что, снова набор для писем?

– Ага.

– Mio, у тебя же их целая куча! Только на днях покупала.

– Те розоватые, а я хочу другого цвета. Когда сакура отцветет, нужно будет еще что-то новенькое.

Рико вздохнула громче и с раздражением спросила:

– Сколько еще ты собираешься переписываться с Такэру?

– Чего?!

– Есть социальные сети, есть телефоны. Зачем письма-то отправлять?

– Ну...

– Вы за шесть лет ни разу не встретились? И даже по те-

лефону не разговаривали?

Мне нечего было сказать.

Да, за все это время мы ни разу не виделись. Когда я перешла в среднюю школу, мне купили телефон, и я могла бы писать ему сообщения, но не делала этого.

Если бы мы переписывались и разговаривали друг с другом по телефону, расстояние между нами сократилось бы. А значит, он узнал бы меня настоящую.

Мы не виделись шесть лет и успели перейти из средней школы в старшую.

Интересно, какой меня представляет Такэру? Понравилась бы я ему? Или нет?

Я боялась предложить встречу. И Такэру тоже молчал.

– Извини, конечно, но... Разве не странно, чтобы старшеклассник обменивался с девчонкой письмами? Интересно, какое у него выражение лица, когда он покупает конверты, марки и всё такое?

Рико смотрела на меня с непониманием. Она хорошо общается с мальчиками из футбольной команды, а они наверняка не часто шлют девочкам письма.

– Нет. Нам нормально.

В красивой коробочке из-под сладостей я бережно хранила все, что прислал мне Такэру за эти шесть лет. Многочисленные письма и его фотография времен средней школы были для меня настоящими сокровищами.

Пусть над нами все смеются. Нужно оставаться такими,

какие мы есть. Да, Такэру?

В тот день я пошла на станцию вместе с Рико. В нашем утопающем в зелени городе, через который протекает большая река, всегда спокойно. Но именно в районе возле железнодорожной станции всегда заметно оживление: здесь много модных магазинчиков и кафе.

Угостившись блинчиками, мы отправились в магазин за новым набором для писем.

– Ой, этот с котиком такой милый!

– А мне кажется, с гориллой поинтереснее, – ответила Рико.

Несмотря на разногласия, она всегда помогала мне с выбором.

– А тебя не утомляет писать письма? Они ведь так долго идут. А в интернете быстрее, – сказала Рико, при этом быстро отвечая кому-то на сообщение.

– Нет. Мне нравится писать письма, и ждать ответа совсем не скучно.

Рико оторвала взгляд от смартфона и с укором посмотрела на меня.

Иногда ответ от Такэру приходил в течение недели, а иногда через целый месяц или даже два. Но самый большой перерыв был весной, когда Такэру перешел в старшие классы. Я волновалась, что с ним случилось что-то плохое, и когда спустя пять месяцев все-таки получила ответ, вздохнула с облегчением.

Обсудив конверты и бумагу, мы остановились на бледно-желтом цвете с рисунком четырехлистного клевера.

Мне уже не терпелось написать письмо на этой бумаге. Одна только мысль об этом заставляла чувствовать себя счастливой, и на моем лице заиграла улыбка.

Возле моста я попрощалась с Рико. Уже стемнело, и в белом здании загорелся свет.

Впервые я встретила Такэру в этой больнице, когда училась в пятом классе. Удивительно, но сюда, в родные места своей мамы, он приехал издалека ради операции на сердце. Когда я с ним встретилась, операцию уже провели и с Такэру все было в порядке.

– Как ты? Что-нибудь болит?

– Нет, все хорошо. Скоро выпишут.

– Вот здорово... А меня еще нет. Нужно реабилитацию пройти.

Такие разговоры я вела с Такэру, сидя в инвалидном кресле, в игровой комнате, где собирались и другие дети. Хотя Такэру всего на год старше меня, он был очень спокойным, мягким и добрым мальчиком. Поэтому, несмотря на мою застенчивость, общаться с ним было легко, и мы быстро подружились.

В холле было много разных детей, в том числе и малышей, некоторые с серьезными заболеваниями. Кто-то долгое время не мог ходить в школу. Я же, хоть и передвигалась на инвалидном кресле, чувствовала себя неплохо. Поэтому после

поправки сразу должна была вернуться на учебу.

Как одной из старших, мне нужно было быть сильной. Но чем дольше я оставалась в больнице, тем сильнее волновалась.

Чтобы унять тревогу, я решила поделиться чувствами с Такэру:

– Новый учебный год уже начался, а я все еще тут, в больнице. Все наверняка уже подружились, и я буду одна. А вдруг в этом году ни с кем уже не подружусь? Присоединиться к какой-нибудь компании у меня духу не хватит...

Такэру молча выслушал меня, а затем предложил:

– Давай зайдем ко мне в палату? – Он мягко улыбнулся.
– Хочу тебе кое-что показать.

Я кивнула. Такэру подошел сзади и подтолкнул мою инвалидную коляску. Вместе мы покинули игровую и добрались до окна его больничной палаты, которая как раз была напротив моей. Поэтому вид из окна у нас был совсем разный.

– Вот, взгляни. – Такэру распахнул белые занавески.

Я увидела нечто невероятное.

– Ух ты...

Из окна его палаты открывался вид на цветущую сакуру. Я впервые видела ее с высоты седьмого этажа.

– Красиво, правда? – похвастался Такэру. – Но, знаешь, я не хотел любоваться один. Я хотел, чтобы ты тоже это увидела.

Эти слова тронули мое сердце.

Нежно-розовый цвет сакуры, казалось, рассеял мою тревогу. После этого мы продолжили болтать в палате. Он рассказал, что сразу после выписки очень хочет играть в футбол. Раньше ему запрещали заниматься спортом в полную силу из-за болезни, но теперь, после операции, не будет никаких препятствий.

– Я так рада за тебя, Такэру.

Когда я это сказала, он улыбнулся. А я улыбнулась ему в ответ. Вот бы мы всегда так разговаривали... Эта мысль не отпускала меня, пока мы стояли рядом друг с другом и смотрели на пейзаж, окрашенный в нежно-розовый цвет.

Такэру выписали из больницы, когда начали опадать лепестки сакуры. Дома его ждали отец и младший брат. Он жил в городе, который был так далеко от моего, что я даже никогда не слышала его названия.

В день выписки своего знакомого я собрала все свое мужество и спросила:

– Такэру, я хочу написать тебе письмо. Скажешь свой адрес?

На мгновение Такэру удивился, но затем улыбнулся привычной мягкой улыбкой.

– Хорошо. Я тебе тогда тоже напишу. Давай свой.

С этими словами он написал свой адрес и вручил мне, я сделала то же самое.

– Спасибо, Такэру.

Собравшись с духом, я решилась спросить:

– Мы ведь всегда будем дружить?

– Конечно, – улыбнулся Такэру.

– Обещаешь?

– Обещаю, – сказал Такэру и протянул мне мизинец левой руки. В ответ я обхватила его палец своим мизинцем. Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Это было давнее наше с ним обещание. И оно все еще в силе.

«Такэру, как у тебя дела? У меня всё хорошо. Я пишу это письмо и вспомнила, что тебе вот-вот исполнится восемнадцать лет».

Долгожданный ответ

– О, Мио, вот ты где!

В тот день был тест, поэтому никаких дополнительных занятий не проводилось. Я хотела спросить Рико, вместе ли мы пойдем домой, но она куда-то убежала. И пока я собирала свои вещи, я услышала, что меня зовут.

– Рико? Что случилось?

– Можно тебя на минуточку? – ухмыляясь, спросила она.

– Э-э-э, ну да. А что с лицом? Ты чего так улыбаешься?

– Ну, я в шоке. Думала, что такое бывает только в манге.

– Чего-чего?

Рико огляделась, затем приобняла меня за плечи, приблизилась к уху и прошептала: «Мио, ты сейчас с кем-нибудь встречаешься?»

– Нет, ни с кем.

Рико о чем-то знает?

– А тебе кто-то нравится?

Сердце у меня в груди на мгновение замерло. Перед глазами встала единственная фотография Такэру, которая лежала у меня в коробке. На ней он был одет в форму своей футбольной команды. Волосы короче, а тело крепче, чем в начальной школе. Перейдя в среднюю школу, Такэру сразу же снова занялся футболом.

После операции он полностью восстановился и часто писал о своих достижениях и любимых футболистах. Я мало что понимала в футболе, но легко могла представить его на матче.

– Мию, ау! Ты слушаешь?

– Слушаю. Почему ты спрашиваешь?

– Ну...

– Окуура-сэмпай сказал, что ему нужно с тобой поговорить, – придвинувшись еще ближе, тихо прошептала Рико, чтобы никто не услышал.

Окуура-сэмпай?

Я не знала, кто это.

– Рико, о ком ты говоришь?

– Что?! Ты не знаешь его? Окуура-сэмпай, учится на третьем курсе старшей школы, капитан футбольной команды!

Последнюю фразу Рико сказала так громко, что девочки, стоявшие неподалеку, обернулись в нашу сторону.

– На третьем курсе... А что он мне скажет?

– Ну а ты как думаешь, что в таких случаях говорят? В общем, он тебя ждет, пойдем скорее!

– Стой! погоди секундочку!

Но Рико уже подхватила меня за локоть, потянула в коридор, и мне пришлось последовать за ней. В чём дело? Ничего не было понятно. О чём мне разговаривать с человеком, которого я не знаю?

– Да не переживай ты! Окуура-сэмпай правда очень хороший, – попыталась успокоить Рико. – И невероятно симпатичный.

Рико провела меня через весь коридор и остановилась перед пустым классом. По сравнению с другими классами, где было очень шумно, этот казался другим миром. – Сюда. –

Подруга указала на закрытую дверь и улыбнулась мне.

Ну вот мы и пришли... Но что мне нужно было делать? Пока я задумалась над этим, Рико сказала:

– Ну всё, бежать некуда. Окуура-сэмпай! Мио тут!

С этими словами она открыла дверь. Я с опас-кой заглянула в класс из-за её спины.

Ветер дул в открытое окно, заставляя колыхаться белые занавески. Рядом с ними стоял высокий парень. Незнакомец напряженно посмотрел на меня.

– Если что, я пошла обратно в класс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.